

ГЛОБАЛЬНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ШОКИ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2010 З.А. Пилипенко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: OET2004@yandex.ru

Формируется подход к трактовке шока и кризиса, следующего за ним, в системных категориях структурных связей; речь идет о шоке как о первотолчке, приводящем в действие механизм мультипликации кризисных явлений, по завершении которых формируются новые динамические характеристики экономической системы.

Ключевые слова: шоки, финансовые шоки, глобальные факторы развития, мировая экономика, процессы глобализации, международное разделение труда, глобальный кризис.

За последние три десятилетия финансовые рынки претерпели глубокие изменения: резко возросли трансграничные потоки капитала, на рынках появились новые сложные финансовые инструменты, значительно повысились скорость и простота проведения расчетных операций.

В целом эти изменения носили позитивный характер, поскольку повышали эффективность перераспределения капитала в рамках мировой экономики и темпы роста валовых внутренних продуктов в национальных рамках. Однако многофункциональное углубление взаимосвязей и усиление взаимозависимостей национальных подсистем в мировой экономике вызвали ряд негативных последствий, к которым, в первую очередь, следует отнести финансовые шоки. Сначала они проявлялись в форме вторичных межстрановых эффектов в отдельных странах и регионах, во временных локальных нарушениях работы финансовых посредников на глобальном экономическом пространстве: в резкой корректировке цен на фондовых рынках США в 1987 г. (“черный понедельник”) и в 1997 г.; в колебаниях на рынках облигаций в странах Группы десяти в 1994 г. и в США в 1996 г.; в валютных кризисах в Мексике (1994-1995), в Азии (1997) и в России (1998); в крахе хеджевого фонда “Long-Term Capital Management” в 1998 г.; в колебаниях на глобальных фондовых биржах в 2000-2001 гг. Однако в 2008 г. глобализация сыграла разрушительную роль в мировой экономике, распространив кризисные явления, которые начались в американском финансовом секторе, на национальные банковские системы и фондовые рынки. Стало очевидно, что укрепление функциональных связей национальных экономических и финансовых систем в

трансграничных масштабах привело к важным количественным изменениям, которые проявились в новом качестве глобальной финансовой подсистемы, выполнившей роль мультипликатора макроэкономической разбалансированности практически во всех странах мира, а также послужившего в качестве механизма синхронизации страновых циклов предпринимательской активности, это предопределило новую ориентацию вектора макроэкономической динамики в долгосрочной перспективе.

Впервые, спустя почти 80 лет, прошедших со времени Великой депрессии, “обвал” котировок на американском финансовом рынке в сегменте непервоклассных ипотечных кредитов еще в августе 2007 г., в сентябре 2008 г. вступил в новую бурную фазу и обернулся современным глобальным экономическим кризисом, охватившим практически все страны мира. Уже в конце 2008 г. и западные, и российские ученые стали трактовать глобальную финансовую разбалансированность в контексте системного кризиса сложившихся структурных связей в национальных экономических системах, а также их вертикальных отношений с международными институтами регулирования мировой экономики и финансов, который по своей разрушительной силе оказался реально сопоставимым с системным кризисом 1929-1933 гг.

В результате мировая экономическая активность замедлилась, резко упали объемы мировой торговли и цены на биржевые товары, существенно снизился приток капитала в страны с формирующимся рынком. В 2009 г., по экспертным оценкам, мировой валовой внутренний продукт (ВВП) сократился на $1\frac{1}{4}$ %, а в 2010 г. намечаются лишь признаки возобновления экономического роста.

При этом ожидается медленное восстановление цен на сырье, а приток капитала в развивающиеся страны будет, по-видимому, сокращаться в связи с политикой ограничения долгового финансирования, проводимой в настоящее время правительствами стран мира.

Национальные экономические системы, будучи многофункционально включенными в системы глобальной экономики и финансов, оказались не готовыми нейтрализовать разрушительное влияние финансовых шоков 2008 г. В целом стремительное развитие глобального финансового кризиса и перерастание его в структурный экономический поставило под сомнение многие апробированные теоретические подходы и эмпирические решения, которые могли быстро купировать разрастание кризисных явлений образца XX в. Не случайно даже практикующие финансисты заговорили о том, что для правильного понимания текущей ситуации и того, как она стала возможной, нужно пересмотреть основы экономической теории. По словам Дж. Сороса, «миру предстоит отказаться от сложившихся теоретических конструкций... в виде гипотезы эффективного рынка и теории рациональных ожиданий. Эти экономические теории ввели в заблуждение регуляторов рынка и финансистов, разрабатывавших синтетические финансовые инструменты и количественные системы управления риском, которые и сыграли такую важную роль в обвале рынков»¹.

В новых условиях и теоретикам², и практикам кризис показал, как мало известно о механизме восстановления макроэкономического равновесия в условиях, когда финансовые шоки приобрели глобальные масштабы и их стало невозможно реально предсказать. В этой связи становится весьма актуальным вопрос об особенностях функционирования финансовых посредников на глобальном экономическом пространстве, об их роли в формировании и условиях мультипликации глобальных финансовых шоков, о кризисных искажениях в механизмах ценообразования на рынках активов и распределения капитала, а также о качестве влияния финансовых шоков на национальные финансовые системы³. Все это предопределило исключительно актуальную и серьезную теоретическую и практическую проблему оптимизации выбора между проциклической и контрциклической финансовой политикой государств как на национальном, так и на международном уровне на каждой из фаз макроэкономи-

ческого цикла, решение которой позволит быстро выявлять и адекватно реагировать на будущие финансовые шоки⁴.

Центром пристального внимания теоретиков стали финансовые шоки, которые послужили причиной трансмиссии макроэкономической разбалансированности от одной национальной экономической системы (в данном случае первопричинным сегментом глобальной экономики стали США) к другой, вызвав со второй половины 2008 г. ускорение падения валового внутреннего продукта стран мира (см. таблицу). Это свидетельствовало о возникновении новейших экономических реалий, одной из которых стал феномен синхронизации макроэкономических флуктуаций практически всех главных участников международного разделения труда - национальных экономических подсистем.

Поиск ответов на многочисленные вопросы, связанные с развитием кризисных явлений в современной мировой экономике, объективно предполагал необходимость разработки фундаментальных теоретических подходов к анализу закономерностей ее развития. Они основывались на системности как одном из основополагающих требований диалектики, предопределяющих форму конкретизации диалектико-материалистического учения о всеобщей связи и всеобщем движении. В рамках этого подхода все системы, и особенно социально-экономические, рассматриваются в процессе постоянных изменений, связанных с преобразованием их элементов и структурных связей между ними.

Мировая экономика, рассмотренная в качестве системного образования, представляет собой совокупность элементов - национальных хозяйственных подсистем, которые находятся на различных стадиях интеграции в глобальную целостность. При этом качество взаимосвязей ее поэлементного состава меняется по мере углубления международного (общего, частного и единичного) разделения труда и предопределенной им кооперации (интеграции) экономической деятельности. Закономерности развития именно категории разделения труда (экономической деятельности) позволяют понять новое качество современной мировой экономики, структурные связи которой мгновенно тиражируют нарушения макроэкономического равновесия в одном из ее национальных сегментов на все глобальное экономическое пространство.

Динамика темпов прироста ВВП стран мира, % к соответствующему периоду предыдущего года

Страна	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.				2009 г.			
				I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Россия	8,1	5,6	-7,9	9,3	7,7	6,0	0	-10,4	-10,8	-7,7	-3,8
США	2,0	1,1	-2,4	2,0	1,6	0	-1,9	-3,3	-3,8	-2,6	0,2
Япония	2,4	-1,2	-5,2	1,2	-0,4	-1,4	-4,1	-8,9	-5,7	-5,2	-1,0
Великобритания	2,6	0,5	-4,9	1,8	1,2	0,6	-1,3	-5,5	-6,5	-4,7	-2,9
Германия	2,5	1,3	-5,0	2,1	3,4	1,4	-1,7	-6,4	-7,0	-4,7	-1,7
Франция	2,3	0,4	-2,2	1,7	1,4	0,4	-1,8	-3,3	-3,4	-2,1	-0,3
Греция	4,5	2,0	-2,0	2,7	2,7	2,0	0,7	-1	-1,9	-2,4	-2,5
Испания	3,6	0,9	-3,6	1,9	1,6	0,9	-0,9	-3,8	-4,8	-3,8	-2,2
Португалия	1,9	0	-2,7	0,8	0,6	0,5	-1,6	-4,1	-3,6	-2,2	-0,9
Венгрия	1,0	0,6	-6,3	1,9	2,2	1,4	-2,5	-6,7	-7,5	-7,1	-4,0
Польша	6,8	5,0	1,7	6,5	5,9	5,5	2,6	0,9	1,2	1,2	3,3
Словакия	10,6	6,2	-4,7	9,7	7,3	6,8	1,6	-5,7	-5,5	-4,9	-2,6
Словения	6,8	3,5	-7,8	6,0	5,4	3,6	-0,8	-8,2	-9,2	-8,3	-5,5
Чехия	6,1	2,5	-4,8	2,8	3,8	3,4	-0,1	-3,9	-5,2	-5,0	-2,8
Эстония	7,2	-3,6	-14,1	-0,3	-1,2	-3,2	-9,2	-15	-16,1	-15,6	-9,5
Латвия	10,0	-4,6	-18,0	0,5	-1,8	-5,2	-10,3	-17,8	-18,4	-19	-16,9
Литва	9,8	2,8	-15,0	6,9	5,1	2,1	-2,2	-13,3	-19,5	-14,2	-12,8
Бразилия	5,4	6,0	-0,2	6,3	6,5	7,1	0,8	-2,1	-1,6	-1,2	4,3
Индия	9,3	6,3	6,1	8,5	7,8	7,7	5,8	5,8	6,0	7,9	6,0
Китай	13	9,0	8,7	10,6	10,1	9,0	6,5	6,1	7,9	8,9	10,7

Источники: UNECE (w3.unece.org./pxweb/Dialog); Eurostat; ЦМИ Сбербанк РФ; Экономическая политика. 2010. № 2. С. 134.

В данной связи следует подчеркнуть, что методология, впервые положенная К. Марксом в основу дифференциации или специализации труда в национальном хозяйстве, остается актуальной и при исследовании ее международных форм проявления. Как известно, К. Маркс полагал: “Если иметь в виду лишь сам труд, то разделение общественного производства на его крупные роды, каковы земледелие, промышленность и т.д., можно назвать общим (*im Allgemeinen*) разделением труда; распадение этих родов производства на виды и подвиды - частным (*im Besonderen*) разделением труда, а разделение труда внутри мастерской - единичным (*im Einzelnen*) разделением труда”⁵.

На основе международного общего разделения труда сформировалась такая организационная форма взаимосвязей, как внешняя торговля, обеспечивающая трансграничное движение разнообразных материальных благ и услуг между национальными экономиками. Дальнейшее ее развитие обусловило специализацию хозяйственных систем на экспорте и импорте продукции крупных сфер материального производства. Эта тенденция была преобладающей до середины 50-х гг. прошлого столетия, когда в структуре мирового товарного оборота львиную долю занимали товары, отражающие общее разделение труда.

Позднее на базе международного частного разделения труда сформировалась межотраслевая и внутриотраслевая специализация хозяйственной деятельности различных стран, которая организационно была представлена стабильными трансграничными (поверх границ) потоками капиталов различной национальности, сопровождающими внешнюю торговлю товарами и услугами. Начиная с 1960-х гг. ускорение роста мирового товарного обращения объясняется структурными изменениями в мирохозяйственной сфере, сближением хозяйствующих субъектов, углублением международной специализации, связанной с выходом за национальные рамки сначала частного (внутриотраслевого), а затем (70-е гг. XX в.) и единичного (поузлового и технологического) разделения труда⁶. Международное единичное разделение труда послужило объективной основой организации таких форм хозяйственной деятельности, как транснациональные (многонациональные) корпорации, которые явились микроструктурами не столько национальной, сколько глобальной экономики.

Таким образом, сочетание различных форм международного разделения экономической деятельности и ее кооперации характеризовало конкретные этапы глобализации хозяйственной дея-

тельности, связанные с организацией внешней торговли, мирового рынка благ и услуг, валюты, капитала, первичных и вторичных финансовых инструментов, развитием транснациональных корпораций и банков, международных интеграционных экономических группировок, мировой хозяйственной системы. Эти и другие формы международных экономических взаимосвязей сопровождали соответствующие виды специализации хозяйственной деятельности как последовательные ступени организации глобальной экономики как целостности. Наиболее адекватно суть этих изменений описал основатель всеобщей организационной науки А.А. Богданов: «Она (экономическая деятельность) выступает перед нами как беспредельно развертывающаяся ткань форм разных типов и ступеней организованности... Все эти формы в их взаимных сплетениях и взаимной борьбе, в их постоянных изменениях - образуют мировой организационный процесс, неограниченно дробящийся в своих частях, непрерывный и неразрывный в своем целом»⁷.

В результате накопления количественных изменений в таких организационных механизмах, как разделение и кооперация экономической деятельности на глобальном экономическом пространстве, меняется качество системных связей между элементами системного образования, которое выражается категорией «целостность». Она предполагает, что внутренние связи частей в рамках целого становятся преобладающими по отношению к внутренним свойствам самих частей.

Характерно, что в начале XXI в. многочисленные количественные изменения в масштабах мировой экономики, обусловленные углублением всех форм международного разделения и интеграции экономической деятельности, привели к новому качеству целостности мировой экономики, которое проявилось в том, что внешние факторы развития национальных ее сегментов по силе воздействия и значимости уравниваются с внутренними. Современный кризис продемонстрировал это новое качество структурных связей на глобальном пространстве в синхронизации отдельных флуктуаций макроэкономической динамики стран мира.

До превращения глобальной экономики в органическую целостность, когда внешние факторы экономического развития национальных экономик стали значимыми на уровне внутренних, глобальные факторы оказывали временное и ло-

кальное воздействие различной степени важности и их называли повсеместно вторичными межстрановыми эффектами. Однако глобальный экономический кризис 2008-2009 гг. продемонстрировал новое качество взаимосвязей и взаимозависимостей стран-участниц международного разделения труда, которое проявилось в мгновенной мультипликации глобальных финансовых шоков практически во всех странах мира (см. таблицу). Другими словами, качественный рубеж в развитии мировой экономики связан с перерастанием вторичных межстрановых эффектов в глобальные финансовые шоки, специфика которых связана с тем, что они впервые в новом столетии привели к синхронизации кризисной фазы цикла макроэкономической динамики подавляющего количества стран.

Качественная трансформация глобальных связей, когда экономические агенты-участники МЭО стали функционально взаимосвязанными посредством транснационального производства и (или) операций на финансовых рынках, изменила одностороннюю зависимость участников различных форм международного разделения и кооперации труда и превратила мировую экономику в приоритетный фактор экономического развития национальных хозяйств. Особенность сложившихся структурных связей в рамках мировой экономики обусловлена тем, что их стало практически невозможно разорвать вследствие огромных экономических потерь национальных сегментов в размере растущей доли добавленной стоимости, перераспределяемой в их пользу в результате участия в транснациональном воспроизводстве.

Превращения мирохозяйственных связей в оперативно действующий механизм трансмиссии кризисных явлений по всем странам мира адекватно демонстрирует действие закона отрицания отрицания во взаимосвязях по поводу организации транснационального процесса воспроизводства. Феномен современной мировой экономики - обособление в ее рамках подсистемы глобальных финансов, которая стала определять не только вектор развития транснационального воспроизводства (которое, в свое время, явилось первопричиной появления финансов), но и дальнейшее развитие самой глобальной экономики. Объяснение этого кроется в преобразовании форм проявления денег в их функциях и механизмах обращения в международных экономических отношениях.

Если изменение структуры глобальной экономики автор трактует в связи с развитием транснационального воспроизводства, то глобальные финансы - в связи с перераспределением его результата - валового глобального (мирового, всемирного) продукта и усложнением их структуры по мере роста обращения разнообразных финансовых инструментов. В начале 2000-х гг. растущее многообразие деривативов обусловило обособление финансовых потоков от их материальных активов, традиционно связанных с транснациональным производством. Логические построения автора в рамках концепции целостности мировой экономики позволили обозначить результат этих кардинальных изменений: превращение глобальных финансовых рынков в оперативно действующий трансмиссионный механизм распространения как позитивных, так и негативных явлений на глобальном экономическом пространстве.

Доказательством правоты концептуальных построений автора является растущая разбалансированность макроэкономики развитых и развивающихся стран, а также стран с формирующи-

мися рынками, которая была вызвана нарушением равновесия на рынке ипотечного кредитования самого крупного национального сегмента мировой экономики - США и быстро растиражирована по странам и регионам посредством финансового механизма. Таким образом глобальный финансовый кризис продемонстрировал растущую зависимость национальных экономических систем от внешнего фактора, представленного мировой экономикой.

¹ Сорос увидел вторую волну кризиса // Lenta.ru. 2010. 13 июня.

² Reinhart C.M., Rogoff K.S. This Time is Different. Eight Centuries of Financial Folly. Princeton, 2009.

³ См.: Economist. 2010. January.

⁴ Reinhart C.M., Rogoff K.S. Op. cit.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Собр.соч. В 6 т. Т. 3. М., 1985. С. 135.

⁶ Шишков Ю.В. О категории "мировая экономика" // МЭиМО. 1993. № 4.

⁷ Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука): В 2 кн. Кн. 1 / редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) [и др.]; Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. М., 1989.

Поступила в редакцию 03.11.2010 г.